Генеральная Ассамблея

Distr.: General
4 February 2025
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Пятьдесят седьмая сессия
9 сентября — 9 октября 2024 года
Пункт 2 повестки дня
Ежегодный доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и доклады Управления Верховного комиссара и Генерального секретаря

Положение в области прав человека в Афганистане

Доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека*

Резюме

Настоящий доклад представлен в соответствии с резолюцией 54/1 Совета по правам человека, в которой Совет просил Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека представить Совету на его пятьдесят седьмой сессии всеобъемлющий доклад об общем положении в области прав человека в Афганистане, включающий анализ вариантов и процессов привлечения к ответственности за нарушения и ущемления прав человека.

* Настоящий доклад был передан на обработку структурам конференционного обслуживания после истечения установленного срока с целью включения в него самой последней информации.

Просьба отправить на вторичную переработку

I. Введение

1. Настоящий доклад представлен в соответствии с резолюцией 54/1 Совета по правам человека, в которой Совет просил Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) представить Совету на его пятьдесят седьмой сессии всеобъемлющий доклад, включающий анализ вариантов и процессов привлечения к ответственности за нарушения и ущемления прав человека в Афганистане.

2. Настоящий доклад подготовлен УВКПЧ в сотрудничестве со Службой по правам человека Миссии Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану (МООНСА). Он был препровожден Постоянному представительству Афганистана при Организации Объединенных Наций в Женеве. Кроме того, он был передан властям де-факто.

3. Афганистан по-прежнему связан своими обязательствами по международному праву прав человека, которые власти де-факто, осуществляющие фактический контроль над Афганистаном, также должны соблюдать. С января 2022 года в соответствии со своим мандатом МООНСА взаимодействует с властями де-факто в Кабуле, а также на уровне провинций и районов в связи с отдельными случаями нарушения прав человека, а также по вопросу международных обязательств Афганистана в области прав человека. МООНСА на постоянной основе взаимодействует с де-факто Управлением по правам человека и международным вопросам женщин де-факто Министерства иностранных дел. С момента публикации последнего доклада УВКПЧ[1] МООНСА представила семь публичных докладов[2], составленных по результатам работы по мониторингу соблюдения прав человека. МООНСА также продолжала предоставлять консультации по мерам защиты и оказывать поддержку в укреплении потенциала представителям гражданского общества и заинтересованным субъектам сферы массовой информации в Афганистане.

4. В настоящем докладе представлены обновленные сведения за период с сентября 2023 года по июль 2024 года, анализ имеющихся на национальном и международном уровнях вариантов и процессов привлечения к ответственности за прошлые и нынешние нарушения и ущемления прав человека в Афганистане, а также рекомендации для властей де-факто и международного сообщества.

II. Положение в области прав человека в Афганистане

5. Положение в области прав человека в Афганистане остается крайне тяжелым: серьезные экономические последствия и гуманитарные потребности ввергли население в еще большую нищету и нестабильность, на женщин и девочек были наложены еще более жесткие ограничения, гражданское пространство и свобода СМИ были серьезно ограничены, а принцип верховенства права и институциональная защита прав человека по-прежнему не гарантируются должным образом — как того требуют международные нормы.

A. Положение женщин и девочек

6. Власти де-факто продолжают жестко ограничивать осуществление женщинами и девочками своих основных прав и свобод посредством целого ряда ограничительных указов, распоряжений и соответствующей практики, которые фактически свели на нет возможности женщин и девочек участвовать в общественной и политической жизни. 20 марта 2024 года новый учебный год в афганских средних школах начался в отсутствие афганских девочек, которым власти де-факто по-прежнему запрещают получать образование после шестого класса. Свобода передвижения женщин ограничена требованием, согласно которому женщина не может передвигаться на

[1] A/HRC/54/21.

[2] См. https://unama.unmissions.org/human-rights-monitoring-and-reporting-0.

расстояние свыше 78 км без «махрама» (сопровождающий родственник мужского пола). Для женщин возможности трудоустройства ограничиваются главным образом сферами здравоохранения, начального образования, обеспечения безопасности в аэропортах и местах лишения свободы, некоторыми сегментами производственного сектора и некоторыми отраслями женского предпринимательства, а также выполнением определенных вспомогательных функций в администрации де-факто. Женщинам, протестующим против такой политики, отказывают в их праве на свободу мирных собраний и праве на свободу мнений и их свободное выражение и подвергают их наказанию. Такой режим контроля, введенный в отношении женщин и девочек и их свободы действий в интересах проводимой властями де-факто политики, применяется повсеместно и представляет собой одну из форм систематического преследования по гендерному признаку.

7. После того, как в августе 2021 года движение «Талибан» установило контроль над Афганистаном, власти де-факто распорядились о том, чтобы большинство женщин, работающих на государственной службе, не выходили на работу, предусмотрев некоторые исключения для женщин, работающих в сфере здравоохранения, образования и безопасности. 2 июня 2024 года де-факто Главное управление по административным вопросам издало распоряжение об установлении стандартного размера ежемесячной заработной платы для женщин-государственных служащих, нанятых прежней администрацией, на уровне 5000 афгани (около 70 долларов): таким образом заработная плата женщин была зафиксирована на минимально возможном уровне. 7 июля 2024 года Министерство финансов де-факто уточнило, что это распоряжение будет применяться к женщинам-государственным служащим, которые не ходят на работу ежедневно или не выполняют свои служебные обязанности в соответствии с должностной инструкцией, и что оно не будет распространяться на женщин, которые приходят на работу и выполняют свои служебные обязанности.

8. В декабре 2023 года и январе 2024 года сотрудники де-факто Министерства распространения добродетели и предотвращения порока в сотрудничестве с полицией де-факто приняли ряд мер по обеспечению соблюдения строгих правил в отношении ношения хиджаба, введенных в апреле 2022 года. Они вынесли устные предупреждения и произвольно задержали большое число женщин и девочек по обвинению в несоблюдении правил в отношении ношения хиджаба. Это произошло главным образом в районе Дашт-е-Барчи (западная часть Кабула), где живут преимущественно хазарейцы, и несколько задержаний было также произведено в квартале Хайр-Хана, где проживают в основном этнические таджики и общины из провинции Панджшер. Большинство из этих женщин были освобождены через несколько часов после задержания, после получения от каждого «махрама» письменных гарантий того, что его родственница будет впредь соблюдать указ о хиджабе[3]. Однако некоторые из них были подвергнуты дальнейшим наказаниям и жестокому обращению.

9. Женщины и девочки в Афганистане уже давно сталкиваются с высоким уровнем гендерного насилия, однако при предыдущей администрации был разработан комплекс мер по прекращению насилия в отношении женщин, но он был отменен властями де-факто. 14 декабря 2023 года МООНСА опубликовала тематический доклад о рассмотрении жалоб на гендерное насилие в отношении женщин и девочек властями де-факто[4]. Она пришла к выводу об отсутствии ясности в отношении правовой базы, применимой к жалобам на гендерное насилие в отношении женщин и девочек, в том числе в отношении того, какие де-факто субъекты системы правосудия отвечают за рассмотрение таких жалоб. По имеющейся информации, многие жертвы опасаются властей де-факто и поэтому предпочитают использовать традиционные механизмы разрешения споров. В рамках традиционных механизмов женщины часто

[3] См. UNAMA, “UNAMA deeply concerned over detentions of Afghan women and girls”, 11 January 2024; и UNAMA Human Rights Service, “Human rights situation in Afghanistan: October–December 2023 update” (2024), p. 3.

[4] См. UNAMA Human Rights Service, “Divergence of practice: the handling of complaints of gender-based violence against women and girls by Afghanistan’s de facto authorities” (2023).

оказываются в невыгодном положении, поскольку соглашение об урегулировании, как правило, отражает главным образом не интересы пострадавших женщин, а интересы семей и мужчин-нарушителей. В случае поступления жалоб на гендерное насилие такие органы де-факто, как полиция, суды и департаменты юстиции, по всей видимости, отдают предпочтение посредничеству, нежели судебному преследованию и разбирательству, что вызывало обеспокоенность еще до того, как управление страной перешло к властям де-факто.

B. Гуманитарная обстановка и экономические, социальные и культурные права

10. Хотя власти де-факто реализуют экономическую стратегию с опорой на самообеспечение, которая привела к росту экспорта, укреплению курса афгани, снижению уровня инфляции и коррупции, Афганистан по-прежнему находится в состоянии экономического паралича, а большинство населения по-прежнему лишено своих экономических, социальных и культурных прав, в частности основополагающего права на достаточное питание. Обследования, проведенные ПРООН, показали, что 84 % населения живут за установленной в стране чертой бедности, а с точки зрения продовольственной бедности, усугубляемой инфляцией цен на продукты питания, этот показатель достигает 90 %. По данным ПРООН, более трех четвертей населения Афганистана занимают деньги для покупки продуктов питания и тратят оставшиеся средства (при их наличии) на основные медицинские и третичные базовые потребности. Лишение женщин и девочек возможностей получения образования и трудоустройства также негативно отразилось на экономике[5].

11. Эта крайне нестабильная ситуация усугубляется продолжающимися гуманитарными кризисами, которые также несоразмерно сильно сказываются на женщинах и девочках, не имеющих свободы передвижения и иных вариантов преодоления трудностей. В Герате в октябре 2023 года в результате серии землетрясений погибло несколько тысяч людей. В апреле и мае 2024 года в северных и западных районах Афганистана неоднократно происходили наводнения и сходы селей. В результате этих событий пострадало около 120 000 человек, сотни человек убиты, деревни разрушены, а десятки тысяч акров сельскохозяйственных угодий опустошены. Такие совокупные факторы, как рельеф страны, последствия изменения климата и социально-экономическая уязвимость, усиливают смертоносное воздействие стихийных бедствий, а страна не располагает надлежащей инфраструктурой и достаточными ресурсами для подготовки к таким событиям и реагирования на них.

12. По оценкам, в 2024 году в гуманитарной помощи будут нуждаться 23,7 млн человек, однако по состоянию на 15 мая в рамках Плана по удовлетворению гуманитарных потребностей и реагированию на гуманитарные ситуации в Афганистане на 2024 год было получено лишь 16,2 % от требуемого финансирования в размере 3,06 млрд долл. США[6]. Запрет властей де-факто на работу женщин в национальных и международных неправительственных организациях и Организации Объединенных Наций, за исключением отдельных случаев, и ограничения на свободу передвижения женщин продолжают подрывать доступ женщин к гуманитарной помощи и способность гуманитарных организаций оказывать помощь наиболее нуждающимся, в частности домохозяйствам, возглавляемым женщинами.

C. Причинение вреда гражданскому населению в связи с конфликтом

13. Хотя общий уровень вооруженного конфликта и количество жертв среди гражданского населения оставались относительно низкими на протяжении всего отчетного периода, МООНСА зарегистрировала потери убитыми и ранеными среди

[5] См. A/HRC/54/21.
[6] A/78/914-S/2024/469, п. 3.

гражданского населения в результате нападений вооруженных групп и от взрывоопасных пережитков войны.

14. Целью нападений, совершенных организацией «Исламское государство Ирака и Леванта — Хорасан» (ИГИЛ-Х) с использованием самодельных взрывных устройств, была шиитская община. 13 октября 2023 года в Пули-Хумри в результате подрыва самодельного взрывного устройства террористом-смертником в шиитской мечети было убито не менее 20 человек (19 мужчин и 1 мальчик) и ранено не менее 31 человека (возраст и пол неизвестны). 7 ноября 2023 года в результате подрыва самодельного взрывного устройства в пригородном автобусе в районе Дашт-е-Барчи, Кабул, погибли по меньшей мере 11 мужчин и еще 21 человек (19 мужчин и 2 женщины) получили ранения. Эти нападения были направлены, прежде всего, против хазарейцев.

15. Взрывоопасные пережитки войны по-прежнему приводят к драматичным последствиям: подавляющее большинство пострадавших составляют дети. Например, 31 марта 2024 года в районе Гиро, провинция Газни, в результате детонации неразорвавшегося артиллерийского снаряда, найденного группой детей, погибли девять детей из двух семей (пять девочек и четыре мальчика).

D. Целенаправленные нападения на членов конкретных групп

1. Бывшие государственные должностные лица и члены Афганских национальных сил обороны и безопасности

16. Власти де-факто подтвердили свою приверженность «всеобщей амнистии»[7] для бывших государственных должностных лиц и бывших членов Афганских национальных сил обороны и безопасности. 31 декабря 2023 года де-факто министр обороны провел пресс-конференцию, на которой заявил, что де-факто силы безопасности и обороны в полной мере привержены всеобщей амнистии[8]. Он опроверг информацию о том, что за последние 12 месяцев имели место какие-либо нарушения всеобщей амнистии, заявив, что подобные утверждения являются ложными и касаются случаев личной неприязни, по которым проводятся судебные разбирательства.

17. Тем не менее МООНСА зафиксировала случаи внесудебных казней, произвольных задержаний и содержания под стражей, пыток и жестокого обращения, а также словесных угроз, которым подверглись бывшие государственные должностные лица и бывшие члены Афганских национальных сил обороны и безопасности со стороны представителей властей де-факто. Также были зафиксированы случаи убийства таких людей неустановленными лицам[9]. Информации о том, проводили ли власти де-факто надлежащие расследования в связи с этими нарушениями и были ли приняты соответствующие меры в отношении виновных, не поступало.

2. Лица, обвиняемые в связях с вооруженными группами

18. На протяжении всего отчетного периода МООНСА фиксировала случаи нарушения прав человека, включая акты внесудебных казней, произвольных задержаний и содержания под стражей, пыток и жестокого обращения, которым подвергались лица, обвиненные в связях с вооруженными группами, прежде всего с ИГИЛ-Х и Национальным фронтом сопротивления.

[7] См. UNAMA Human Rights Service, «A barrier to securing peace: human rights violations against former government officials and former armed force members in Afghanistan: 15 August 2021 — 30 June 2023» (2023).

[8] См. https://www.youtube.com/watch?v=xzX_sZTk0Gg (на языке пушту).

[9] UNAMA Human Rights Service, “Human rights situation in Afghanistan: October–December 2023 update”, p. 5.

E. Гражданское пространство и свобода СМИ

19. Работники средств массовой информации и активисты гражданского общества, в частности выступающие за образование девочек и права женщин, по-прежнему подвергаются произвольным задержаниям. Глава неправительственной организации «Пен Пас» был произвольно задержан за пропаганду образования девочек и был освобожден лишь 26 октября 2023 года после семи месяцев содержания под стражей. С сентября по декабрь 2023 года четыре женщины, участвовавшие в акциях протеста, были произвольно задержаны на срок от одного до шести месяцев. С середины 2023 года протесты под руководством женщин стали редкостью: в социальных сетях периодически появлялись видеозаписи женщин, со скрытыми лицами, протестовавших в частном порядке в неустановленных местах.

20. В 2024 году был организован ряд мирных протестов по экономическим вопросам и проблемам обеспечения средств к существованию - от налогов для водителей рикш до бурения водяных скважин. Хотя большинство протестов завершились мирно, некоторые были разогнаны с применением силы.

21. Независимость СМИ по-прежнему сильно ограничена. Работники СМИ обязаны согласовывать свои действия с властями де-факто и получать у них разрешение, прежде чем публиковать свои материалы. В сентябре 2023 года были задержаны три сотрудника радиостанции в Дайкунди, а работа радиостанции была приостановлена на несколько месяцев. Двое из них были освобождены без предъявления им обвинений, а один был приговорен к одному году лишения свободы (впоследствии освобожден 6 апреля 2024 года) за подготовку материалов, которые были расценены как критические по отношению к провинциальным властям де-факто[10]. В апреле 2024 года работа двух телевизионных станций была приостановлена в связи с обвинением в несоблюдении журналистских стандартов[11]. Также были отмечены случаи преследования и задержания работников афганских СМИ, которые сейчас располагаются за границей, таких как «Афганистан Интернэшнл», «Аму ТВ» и «Этилаатроз».

F. Обращение с заключенными

22. В сентябре 2023 года МООНСА опубликовала доклад об обращении с заключенными, находившимися под стражей по распоряжению де-факто Министерства внутренних дел, де-факто Главного разведывательного управления и де-факто Управления тюремной администрации[12]. С 1 января 2022 года по 31 июля 2023 года МООНСА задокументировала более 1600 нарушений прав содержавшихся под стражей лиц с момента их задержания до освобождения, которые были совершены главным образом сотрудниками де-факто Министерства внутренних дел и де-факто Главного разведывательного управления. Около 50 % этих нарушений касались применения пыток или других форм жестокого обращения, главным образом во время допроса. В докладе также отмечены систематические нарушения прав задержанных на доступ к адвокату и судье, свидания с членами семьи и медицинское обслуживание, а также случаи произвольного и длительного содержания под стражей. Хотя содержащиеся в докладе выводы были отвергнуты пресс-секретарями де-факто[13],

[10] См. Afghanistan Journalists' Support Organization, «Sultan Ali Jawadi, the manager of Nasim Radio in Daikundi, was released from prison today after six months of detention», 6 April 2024.

[11] См. Afghanistan Journalists' Center, «AFJC condemns Taliban's suspension of TV stations, calls for immediate reversal», 17 April 2024.

[12] См. UNAMA Human Rights Service, *The Treatment of Detainees in Afghanistan: Respecting Human Rights – A Factor for Trust* (2023).

[13] См. Zabihullah Mujahid (@Zabehulah_M33), "The UNAMA report on prisons in Afghanistan is propaganda and far from reality", 20 September 2023, URL: https://x.com/Zabehulah_M33/status/1704503324668498155?s=20; и Министерство внутренних дел (@moiafghanistan), 21 сентября 2023 г., URL: https://x.com/moiafghanistan/status/1704861393743430044?s=20 (на языке пушту).

де-факто Управление тюремной администрации приветствовало сотрудничество с МООНСА и предоставило ей доступ во все пенитенциарные учреждения страны.

23. За отчетный период де-факто власти сделали несколько публичных заявлений по вопросам уголовного правосудия. 31 декабря 2023 года де-факто Министерство обороны провело пресс-конференцию, на которой было заявлено, что применение пыток и длительное содержание под стражей без соответствующего решения суда категорически запрещены, что за последний год в связи с нарушением предусматривающего этот запрет указа было задержано несколько десятков лиц и проведены расследования и что за последний год, по имеющейся информации, было рассмотрено 4261 дело с участием военнослужащих де-факто[14], хотя никакой информации о предполагаемых преступлениях и результатах судебных разбирательств обнародовано не было. Верховный суд де-факто также отметил регулярно предпринимаемые усилия судей Апелляционного суда де-факто по посещению тюрем, общению с содержащимися под стражей лицами и изучению материалов дел для решения проблемы длительного произвольного содержания под стражей. Министерство юстиции де-факто периодически объявляет об организации в ряде провинций с участием сотрудников местной полиции де-факто занятий по правовому просвещению о надлежащей роли адвокатов, хотя адвокаты широко сообщают, что им по-прежнему часто отказывают в доступе в места содержания под стражей и они сталкиваются с другими проблемами в своей работе.

G. Применение смертной казни и телесных наказаний

24. С августа 2021 года власти де-факто провели пять публичных казней во исполнение судебных решений, одобренных лидером движения «Талибан». Три из них пришлись на отчетный период: 22 февраля двое мужчин были публично казнены в городе Газни, на футбольном стадионе Али-Баба[15], а 26 февраля один мужчина был публично казнен в провинции Джаузджан, на футбольном стадионе города Шиберган[16]. В обоих случаях Верховный суд де-факто заявил, что эти мужчины были осуждены за преднамеренное убийство после тщательного рассмотрения их дел на всех трех уровнях судебной власти де-факто (суд первой инстанции, Апелляционный суд и Верховный суд), и что лидер движения «Талибан» одобрил постановление о вынесении наказания «кисас» (в виде смертной казни)[17]. Де-факто департаменты информации и культуры каждой провинции заранее пригласили население на эти казни, но запретили делать фотографии. На казнях в Газни и Джаузджане присутствовали местные должностные лица де-факто и сотни местных жителей.

25. Власти де-факто продолжали публично приводить в исполнение судебные решения о применении телесных наказаний[18], как правило на футбольных стадионах и внешних дворах зданий местной администрации де-факто, в присутствии местных жителей и должностных лиц де-факто. Такое наказание заключается в нанесении определенного количества ударов плетью и часто сопровождается лишением свободы на конкретный срок. О применении таких телесных наказаний, которые назначаются за целый ряд правонарушений, в том числе таких как «зина»[19], побег из дома, кража,

[14] См. UNAMA Human Rights Service, “Human rights situation in Afghanistan: October–December 2023 update”; и Министерство внутренних дел (@moiafghanistan), 31 декабря 2023 года, URL: https://x.com/moiafghanistan/status/1741398560900251912?s=20 (на языке пушту).

[15] См. Supreme Court of Afghanistan (@SupremeCourt_af), “The Supreme Court of the Islamic Emirate of Afghanistan sentenced two murderers to retaliation punishment (Qisas) in Ghazni Province”, URL: https://x.com/SupremeCourt_af/status/1760923382378291455.

[16] См. Supreme Court of Afghanistan (@SupremeCourt_af), “The Supreme Court of the Islamic Emirate of Afghanistan sentenced the murderer to retaliation punishment (Qisas) in Jowzjan Province”, 26 February 2024, URL: https://x.com/SupremeCourt_af/status/1762025353373983231 (ну пушту).

[17] UNAMA Human Rights Service, “Update on the human rights situation in Afghanistan: January–March 2024 update” (2024), pp. 4 and 5.

[18] См. UNAMA Human Rights Service, “Brief on corporal punishment and the death penalty in Afghanistan” (2023).

[19] Арабский термин «зина» используется для обозначения запрета на внебрачные сексуальные отношения по законам шариата.

гомосексуализм, употребление алкоголя, мошенничество и торговля наркотиками, обычно объявляет Верховный суд де-факто через свой аккаунт в социальных сетях X. Наказание иногда приводится в исполнение одновременно в отношении большого количества людей. Например, 10 ноября 2023 года в городе Зарандж, провинция Нимроз, на Центральном спортивном стадионе были публично высечены плетьми 25 мужчин[20]. Женщины, а в некоторых случаях и дети, также подвергаются телесным наказаниям по решению суда. 14 февраля 2024 года в городе Бамиан власти де-факто подвергли избиению плетьми 13 человек (7 мужчин, 5 женщин и 1 девочку), которые в рамках отдельных дел были осуждены за предполагаемое прелюбодеяние, незаконные отношения и побег из дома. Женщины и девочки, подвергшиеся публичному наказанию за преступление «зина» и другие преступления против нравственности, также сталкиваются с повышенным риском насилия со стороны членов своей семьи и общины после наказания, поскольку женщины, обвиненные во внебрачных связях, подвергаются сильнейшей стигматизации.

H. Деятельность де-факто Министерства распространения добродетели и предотвращения порока

26. В марте 2024 года указом лидера движения «Талибан» был принят Закон о рассмотрении жалоб. Согласно этому закону органом, уполномоченным рассматривать жалобы на представителей властей де-факто, было назначено де-факто Министерство распространения добродетели и предотвращения порока. Люди, живущие в Афганистане и за границей, могут подавать жалобы по «горячей линии», в письменной форме или лично. Закон предусматривает, что угрозы в адрес лица, подавшего жалобу, могут повлечь за собой судебное разбирательство. Кроме того, Министерство де-факто предприняло усилия для повышения дисциплины среди своих сотрудников, опубликовав руководство, в котором установлены нормы приемлемого поведения для инспекторов и определена сфера их деятельности.

27. Де-факто Министерство распространения добродетели и предотвращения порока продолжило обеспечивать применение инструкций, регулирующих повседневную частную и культурную жизнь людей. В докладе от 9 июля 2024 года[21] МООНСА и УВКПЧ пришли к выводу, что меры политики, разработанные и применяемые де-факто Министерством, негативно влияют на осуществление прав человека в различных сферах жизни и в непропорциональной степени затрагивают женщин. Например, требование о том, чтобы женщины передвигались с «махрамом», которое ограничивает их свободу передвижения без сопровождающего мужчины, иногда применяется провинциальными департаментами де-факто независимо от того, на какое расстояние женщины передвигаются, что препятствует их доступу к определенным услугам. 24 декабря 2023 года Министерство де-факто ввело запрет на празднование Ялды (день зимнего солнцестояния). Его инспекторы следят за соблюдением запрета на музыку, в том числе в частных местах, таких как автомобили и студенческие общежития, а также на таких мероприятиях, как свадьба. В отношении внешнего вида правила предписывают мужчинам носить бороды не короче длины кулака и запрещают иметь «западные» стрижки. Они также обязаны посещать коллективные молитвы. Владельцев магазинов, которые оставались открытыми во время молитвы, принуждали к их закрытию. Инспекторы также посещали учебные заведения и рабочие места, чтобы не допустить смешения мужчин и женщин.

I. Последствия принудительной высылки афганцев из соседних стран

28. 26 сентября 2023 года правительство Пакистана объявило о своем решении осуществить план по репатриации незаконно находящихся в стране иностранцев,

[20] См. https://supremecourt.gov.af/ps/node/2624 (на языке пушту).

[21] См. UNAMA Human Rights Service and OHCHR, “De facto authorities’ moral oversight in Afghanistan: impacts on human rights” (2024).

предписав всем иностранцам, включая афганцев, проживающим в Пакистане без надлежащих документов, покинуть страну до 1 ноября 2023 года, несмотря на обеспокоенность, которую постоянно высказывают учреждения Организации Объединенных Наций, включая Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН), Международную организацию по миграции (МОМ), Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) и УВКПЧ, и призывы к Пакистану продолжать защищать всех уязвимых афганцев[22].

29. По оценкам МОМ и УВКБ ООН, с 15 сентября 2023 года по 1 июня 2024 года более 610 751 лица покинули Пакистан[23]. Количество покинувших эту страну людей возросло с менее чем 200 человек в день в начале октября 2023 года до пиковых показателей в более чем 25 000 человек в день к началу ноября 2023 года[24]. Большинство лиц, прибывших из Пакистана в 2023 году, были классифицированы как «спонтанно» покинувшие страну (в отличие от депортированных или выдворенных), при этом в большинстве случаев (90 %) причиной отъезда был страх подвергнуться задержанию[25]. По данным МОМ, после снижения количества прибывающих из Пакистана в начале 2024 года в мае 2024 года их количество вновь начало расти. За отчетный период количество афганцев, прибывающих из Исламской Республики Иран, также увеличилось: по данным УВКБ ООН, в 2023 году было депортировано 631 000 афганцев[26].

30. Власти де-факто настолько оперативно отреагировали на внезапное прибытие такого большого количества афганцев, насколько это позволяли сделать ограниченные ресурсы. Однако долгосрочная интеграция по-прежнему сопряжена с определенными трудностями. По данным УВКБ ООН, 49 % лиц, вернувшихся из Пакистана в 2023 году, составили женщины или девочки[27]. С учетом проводимой властями де-факто политики в области образования и занятости, женщины и девочки находятся в особенно неблагоприятном и маргинализированном положении[28]. Три процента вернувшихся лиц составили люди, находящиеся в уязвимом положении, в том числе хронически больные, пожилые люди и люди с инвалидностью. Ввиду нестабильной экономической ситуации после возвращения в Афганистан семьи сталкиваются с серьезными проблемами реинтеграции[29]. По оценкам, в сельских районах три из четырех семей, недавно вернувшихся в страну, не имеют достаточного жилища[30].

III. Анализ вариантов и процессов привлечения к ответственности

31. В своей резолюции 54/1 Совет по правам человека просил УВКПЧ представить анализ вариантов и процессов привлечения к ответственности за нарушения и ущемления прав человека в Афганистане. Учитывая сложную историю более чем 40-летнего конфликта и международных интервенций, а также масштабы различных нарушений, совершенных целым рядом различных субъектов на разных этапах

[22] См. UNHCR and IOM, “UNHCR and IOM urge Pakistan to maintain protection space for Afghans in need of safety”, 7 October 2023; UNHCR, IOM and UNICEF, “UNHCR, IOM and UNICEF call for protection of children and families seeking safety in Pakistan”, 3 November 2023; и OHCHR, “Türk alarmed by reports of human rights abuses against Afghans forced to leave Pakistan”, 15 November 2023.

[23] См. UNHCR and IOM, “UNHCR-IOM flash update No. 21”, 7 June 2024.

[24] См. Border Consortium, “Emergency border operations: 10–23 March 2024”, 1 April 2024; и IOM, “DTM flow monitoring of Afghan returnees – bi-weekly report (16–30 November 2023)”, 6 December 2023.

[25] См. UNHCR and IOM, “UNHCR-IOM flash update No. 8”, 6 December 2023.

[26] См. UNHCR, “Returns to Afghanistan”, 28 May 2024.

[27] Ibid.

[28] См. OHCHR, “Türk alarmed by reports of human rights abuses against Afghans forced to leave Pakistan”.

[29] Ibid.

[30] См. UNHCR, “Returns to Afghanistan”.

конфликта и затронувших несколько поколений афганцев из всех групп населения, работа по привлечению виновных к ответственности за прошлые и нынешние преступления в Афганистане должна носить многоуровневый и многоплановый характер. Ниже представлен анализ процессов и вариантов привлечения виновных к ответственности в период с момента начала международной военной интервенции в страну в 2001 году[31], которая положила конец первому периоду правления движения «Талибан», до настоящего времени.

A. Правовая основа, касающаяся привлечения к ответственности

32. Все государства несут юридические обязательства, в том числе в соответствии с Женевскими конвенциями 1949 года и связанными с ними договорами в области международного гуманитарного права, международными конвенциями по правам человека[32] и нормами обычного международного права, проводить расследования, а также преследовать и наказывать в судебном порядке лиц, несущих ответственность за грубые нарушения или ущемления прав человека или серьезные нарушения международного гуманитарного права, и возмещать ущерб жертвам. В 2003 году Афганистан стал государством — участником Римского статута Международного уголовного суда, который теперь охватывает четыре международных преступления: геноцид, преступления против человечности, военные преступления и преступление агрессии[33]. Эти преступления не имеют срока давности[34]. В Уголовном кодексе Афганистана, вступившем в силу в феврале 2018 года, закреплены основные договорные обязательства Афганистана по Римскому статуту и содержатся положения, касающиеся военных преступлений, преступлений против человечности, геноцида и агрессии, а также ответственности командиров и других начальников как одного из видов ответственности.

33. В ноябре 2021 года, после того как движение «Талибан» установило контроль над Афганистаном, власти де-факто инициировали пересмотр законов, принятых при прежнем правительстве Афганистана, на предмет их соответствия нормам шариата и афганским традициям, фактически приостановив действие Уголовного кодекса. 12 апреля 2024 года де-факто глава законодательного отдела Министерства юстиции заявил, что Министерство намерено применять нормы шариата и что законы предыдущего правительства были отменены[35]. В настоящее время власти де-факто применяют законы шариата, исходя из своей интерпретации в соответствии с положениями указов лидера движения «Талибан», но в некоторых случаях, например в коммерческих или торговых вопросах, продолжают применять законы, принятые при прежней администрации.

B. Прошлые попытки создания системы правосудия переходного периода или процессов привлечения виновных к ответственности на национальном уровне

34. После подписания в 2001 году Соглашения о временных механизмах в Афганистане до восстановления постоянно действующих правительственных институтов (Боннское соглашение)[36] не было особого стремления к формированию процессов привлечения виновных к ответственности или системы правосудия переходного периода на национальном уровне. Однако в последующее десятилетие

[31] Первоначальный мандат МООНСА, определенный в резолюции 1401 (2002) Совета Безопасности, заключался в содействии осуществлению Боннского соглашения.

[32] Информацию о положении дел с ратификацией Афганистаном договоров по правам человека см. https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/TreatyBodyExternal/Treaty.aspx?CountryID=111&Lang=R.

[33] Римский статут Международного уголовного суда, ст. 6 (геноцид), ст. 7 (преступления против человечности), ст. 8 (военные преступления) и ст. 8-бис (преступление агрессии).

[34] Римский статут, ст. 29.

[35] См. TOLOnews, “Islamic Emirate leader ratifies seven new laws”, 12 April 2024.

[36] См. S/2001/1154.

был предпринят ряд инициатив по выявлению и документированию актов нарушения и ущемления прав человека, совершенных в прошлом, и разработке вариантов формирования внутреннего процесса привлечения к ответственности и осуществления правосудия переходного периода.

35. В 2005 году Независимая комиссия по правам человека Афганистана, созданная в соответствии с Боннским соглашением на основании указа президента, провела национальные консультации с участием 6000 афганцев в рамках работы по разработке национальной стратегии правосудия переходного периода и преодоления совершенных в прошлом нарушений. По итогам этих консультаций был опубликован документ *A Call for Justice: A National Consultation on Past Human Rights Violations in Afghanistan* («Призыв к справедливости: национальная консультация по нарушениям прав человека, совершенным в прошлом в Афганистане»), в которой подчеркивается, что многие афганцы требуют обеспечения справедливости и привлечения виновных к ответственности.

36. Публикация доклада привела к разработке администрацией президента, Независимой комиссией по правам человека Афганистана и МООНСА плана действий по обеспечению мира, примирения и правосудия[37], который был представлен 10 декабря 2006 года. План действий, рассчитанный на три года и состоящий из пяти пунктов, направлен на установление истины, проведение институциональной реформы и привлечение виновных к уголовной ответственности, включая принятие мер по возмещению ущерба и создание механизмов привлечения к ответственности, которые предполагают применение процедуры проверки для государственных служащих и институциональное реформирование. Однако этот план был реализован лишь частично[38].

37. В 2007 году Национальное собрание приняло Закон о национальном примирении, всеобщей амнистии и национальной стабильности[39], согласно которому была объявлена всеобщая амнистия для представителей всех политических фракций и партий, участвовавших в боевых действиях до декабря 2001 года, в том числе в связи с преступлениями по международному праву, без каких-либо временных ограничений. В декабре 2008 года он был подписан тогдашним президентом Хамидом Карзаем. Тогдашний Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека выразила обеспокоенность по поводу этого закона, предупредив, что он будет препятствовать восстановлению верховенства права в Афганистане и подрывать тем самым процесс обеспечения долгосрочного мира[40]. Под давлением международного сообщества в этот документ был включен пункт о правах людей (жертв), который обеспечил некоторую возможность привлечения к определенной ответственности[41].

38. Работа Независимой комиссии по правам человека Афганистана по вопросу правосудия переходного периода продолжилась в рамках финансируемого международными донорами проекта по сбору данных о нарушениях, который был начат в 2008 году и завершен в 2011 году. Составленный по итогам этой работы аналитический доклад был передан Комиссией президенту Карзаю (впоследствии также президенту Гани), но так и не был опубликован с учетом оценки рисков в плане безопасности и защиты на тот момент. Впоследствии Комиссия лишилась финансирования для этой работы и ее подразделение по вопросам правосудия переходного периода было расформировано.

[37] См. https://www.aihrc.org.af/media/files/Reports/Thematic%20reports/Action_Pln_Gov_Af.pdf.

[38] См. Patricia Gossman and Sari Kouvo, “Tell us how this ends: transitional justice and prospects for peace in Afghanistan”, Afghanistan Analysts Network, 2013.

[39] См. Afghanistan, National Reconciliation, General Amnesty and National Stability Law, *Official Gazette* (2 December 2008).

[40] См. ReliefWeb, “Top UN human rights official in Afghanistan calls for repeal of amnesty law”, 25 March 2010.

[41] Пункт 3 статьи 3 гласит: «В отношении отдельных преступлений положения, изложенные в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, не распространяются на подачу жалоб одним частным лицом на другое частное лицо на основании концепции "хукук аль-‘ибад" (права людей) и в связи с уголовными преступлениями».

39. Что касается установления ответственности за акты пыток и жестокого обращения, совершенные в отношении содержащихся под стражей лиц в связи с конфликтом бывшими членами Афганских национальных сил обороны и безопасности и задокументированные МООНСА[42], то тогдашнее правительство создало ряд механизмов предупреждения пыток, включая внутренние механизмы Национального управления безопасности и Афганской национальной полиции, Комитет по борьбе с пытками при Генеральной прокуратуре и Комиссию по борьбе с пытками. Кроме того, уголовная ответственность за пытки была также установлена путем принятия пересмотренного Уголовного кодекса (2018 год) и Закона о запрете пыток (2018 год), которые также предусматривают возмещение ущерба жертвам. Несмотря на эти меры, внутренние усилия властей по привлечению к ответственности путем проведения расследований и судебного преследования виновных оставались недостаточными[43]: жертвы не имели реальной возможности получения эффективных судебных или административных средств правовой защиты в связи с нарушениями, о которых они заявляли, а виновные редко подвергались судебному преследованию[44].

40. В феврале 2018 года при Генеральной прокуратуре было создано Управление по борьбе с международными преступлениями для проведения расследований по утверждениям о совершенных во время конфликта нарушениях международного права прав человека и грубых нарушениях международного гуманитарного права, которые были включены в недавно принятый Уголовный кодекс. С учетом того, что в то время действовали соглашения о статусе сил, которые не позволяли национальным судам осуществлять юрисдикцию в отношении преступлений, совершенных с участием иностранных сил[45], Управление по борьбе с международными преступлениями сосредоточило свою работу на преступлениях, совершенных представителями Афганских национальных сил обороны и безопасности, включая полицию и вооруженные группы, такие как движение «Талибан» и ИГИЛ-Х. После того, как Управление было создано, оно столкнулось с трудностями с инициированием дел. Неясно, сколько дел находилось в процессе расследования на момент захвата власти движением «Талибан» в августе 2021 года.

41. Соглашение об обеспечении мира в Афганистане между Соединенными Штатами Америки и движением «Талибан», подписанное в Дохе 29 февраля 2020 года, включало положения о проведении межафганского диалога и переговоров, но не содержало конкретных положений о достижении правосудия или привлечении к ответственности. До момента прихода к власти движения «Талибан» в августе 2021 года не было предпринято никаких шагов для содействия достижению правосудия и привлечению к ответственности. После прихода к власти движения «Талибан» в августе 2021 года власти де-факто объявили «всеобщую амнистию» для бывших государственных должностных лиц и бывших членов Афганских национальных сил обороны и безопасности. Хотя власти де-факто не представили никаких письменных разъяснений относительно сферы охвата амнистии, их публичные комментарии на сегодняшний день позволяют предположить, что под «всеобщей амнистией» понимаются широкие гарантии защиты бывших

[42] В своих докладах МООНСА установила, что многие опрошенные лица, которые содержались под стражей в связи с конфликтом, подвергались пыткам и жестокому обращению во время задержания и допросов в различных местах содержания под стражей, находящихся в ведении Национального управления безопасности и Афганской национальной полиции, и что виновные в совершении актов пыток и жестокого обращения редко привлекались к ответственности; см., например, UNAMA and OHCHR, *Update on the Treatment of Conflict-Related Detainees in Afghan Custody: Accountability and Implementation of Presidential Decree 129* (2015).

[43] В 2016 году Международный уголовный суд, рассмотрев дела об актах пыток и жестокого обращения, совершенных силами афганского правительства и представляющих собой военные преступления, отметил, что бывшее правительство привлекло к судебной ответственности за такие деяния лишь двух сотрудников Национального управления безопасности (в связи с одним соответствующим актом) и не привлекло к судебной ответственности ни одного сотрудника Афганской национальной полиции (Office of the Prosecutor of the International Criminal Court, *Report on Preliminary Examination Activities 2016*, para. 217 (2016)).

[44] См. UNAMA and OHCHR, *Update on the Treatment of Conflict-Related Detainees in Afghan Custody*.

[45] См. п. 48 настоящего доклада.

государственных должностных лиц и членов Афганских национальных сил обороны и безопасности. Однако, как отмечалось выше, были отмечены множественные случаи нарушения этой амнистии, а власти де-факто не обеспечили надлежащее привлечение виновных к ответственности.

C. Внутренние процессы привлечения к ответственности и действующие механизмы при властях де-факто

42. В докладе УВКПЧ, представленном Совету по правам человека на его пятьдесят четвертой сессии[46], содержится анализ существующих при властях де-факто пробелов в институциональной защите прав человека и работе по привлечению к ответственности за нарушения и ущемления прав человека. В этом докладе УВКПЧ обратило внимание на внесенные властями де-факто изменения, которые породили неопределенность в отношении внутренней правовой базы, а также непоследовательную практику в системе правосудия де-факто. Лидер движения «Талибан» издал ряд указов о деятельности де-факто силовых структур и пенитенциарных учреждений, которые устанавливают запрет на акты пыток и жестокого обращения с людьми, ущемления прав и «наказания» населения, а также на нарушения всеобщей амнистии, объявленной для бывших государственных служащих. Лидер движения «Талибан» и старшие должностные лица де-факто периодически публикуют специальные публичные заявления, в которых они напоминают об указаниях лидера движения «Талибана» и соответствующих запретах, и призывают к их соблюдению.

43. Хотя власти создали внутренние и внешние структуры, уполномоченные обеспечить привлечение виновных к ответственности, на практике трудно оценить степень их эффективности. Например, в де-факто Министерстве внутренних дел, Главном разведывательном управлении и Управлении тюремной администрации работают внутренние отделы, которым поручено осуществлять надзор за поведением персонала, проводить проверки и передавать проверенные утверждения своему руководству для принятия надлежащих мер[47].

44. В принципе, жертвы могут обратиться с жалобой на сотрудника любого де-факто органа власти в де-факто Министерство распространения добродетели и предотвращения порока, которое инициирует трехэтапный процесс: осуществление посредничества между сторонами, передача дела в соответствующий де-факто орган власти для проведения проверки и принятия мер, а затем (если урегулирование невозможно) передача дела в военные суды де-факто для вынесения решения[48]. 13 апреля 2024 года де-факто Министерство распространения добродетели и предотвращения порока сообщило о получении и рассмотрении за предыдущий год 6800 жалоб: большинство жалоб касалось земельных споров, захвата домов и ненадлежащего поведения некоторых представителей де-факто властей[49], однако оно не представило информацию о принятых решениях и предоставленных средствах правовой защиты.

45. Военные суды, которые были включены в структуру де-факто Верховного суда в мае 2022 года, обладают юрисдикцией по проведению расследований и вынесению решений в соответствии с законами шариата по жалобам на сотрудников де-факто органов безопасности[50]. Верховный суд де-факто редко объявляет о вынесенных приговорах[51], и ни военные суды де-факто, ни Верховный суд де-факто не публикуют

[46] A/HRC/54/21.
[47] См. UNAMA Human Rights Service, *The Treatment of Detainees in Afghanistan*.
[48] См. UNAMA Human Rights Service, “Human rights situation in Afghanistan: October–December 2023 update”.
[49] См. TOLOnews, “Nearly 7,000 complaints filed with Vice Ministry in past year”, 13 April 2024.
[50] Указ № 19 о юрисдикции военных судов (28 ноября 2021 года).
[51] Например, вынесенное военным судом де-факто 29 февраля 2024 года в Герате решение, согласно которому восемь человек были приговорены к пяти месяцам лишения свободы и нанесению 20 ударов плетью каждому из них; см. Верховный суд Афганистана (@SupremeCourt_af), 29 февраля 2024 года, URL: https://x.com/SupremeCourt_af/status/1763085356012896534?s=20 (на языке пушту).

решения или итоги проведенного разбирательства, даже по делам, касающимся сотрудников де-факто органов безопасности. Это вызывает обеспокоенность в отношении независимости де-факто судебных органов, отсутствия прозрачности и эффективности средств правовой защиты, в том числе в отношении того, привлекаются ли на практике виновные в нарушениях и ущемлениях прав человека к должной ответственности.

46. Кроме того, как сообщается, серьезные дела направляются в канцелярию лидера движения «Талибан». Де-факто Высшее управление по надзору и обеспечению выполнения указов и декретов также осуществляет мониторинг соблюдения всеми де-факто учреждениями указов лидера движения «Талибан», а также наделено конкретными полномочиями по надзору за следственной деятельностью де-факто силовых структур и рассмотрению жалоб на пытки. В соответствии с указом от февраля 2024 года де-факто Высшее управление передает дела в провинциальные военные суды для вынесения решений[52].

47. Несмотря на наличие этих внутренних механизмов привлечения к ответственности, прозрачность в отношении практических результатов их деятельности и того, насколько они позволяют жертвам нарушений и ущемлений прав человека получить эффективные средства правовой защиты, отсутствует[53]. Женщины и девочки сталкиваются с еще более серьезными препятствиями на пути к правосудию, с учетом того, что они систематически подвергаются дискриминации и лишены возможности работать адвокатом или быть должностным лицом в системе правосудия.

D. Привлечение к ответственности военнослужащих международных сил в Афганистане

48. В период международной военной интервенции 2001–2021 годов в Афганистан под руководством Соединенных Штатов в стране была развернута коалиция международных сил для поддержки правительства и национальных сил безопасности. В нее входили контингенты из разных стран. На протяжении всего этого периода в своих регулярных докладах о защите гражданского населения в Афганистане МООНСА фиксировала нарушения международных норм в области прав человека и гуманитарного права, совершенные международными силами, и призывала к принятию мер по привлечению виновных к ответственности, возмещению ущерба жертвам и недопущению повторения подобных случаев[54]. Международные силы действовали в соответствии с различными соглашениями о статусе сил, в которых были установлены права и привилегии международного военного персонала каждой страны, присутствовавшего на территории Афганистана. Хотя соглашения о статусе сил были составлены отдельно для каждой страны, в целом они предоставляли персоналу международных сил иммунитет от действия национальных законов Афганистана, но обязывали страны расследовать нарушения со стороны своих международных сил и, в случае их установления, наказывать виновных в соответствии с системой военной юстиции соответствующей страны. В этот период жертвы также получали компенсационные выплаты ex gratia[55]. Эти процессы, как правило, не были в полной мере транспарентными и во многих случаях не обеспечивали должным образом привлечение виновных к ответственности и возмещение ущерба. В ноябре 2019 года бывший президент Соединенных Штатов помиловал трех американских

[52] Указ № 23 о передаче дел Высшего управления по надзору и обеспечению выполнения указов и декретов в военные суды, (5 февраля 2024 года).

[53] В 2019 году МООНСА пришла к такому же выводу; см. UNAMA and OHCHR, “Treatment of conflict-related detainees in Afghanistan: preventing torture and ill-treatment under the Anti-Torture Law” (2019), pp. 30 and 31.

[54] См. https://unama.unmissions.org/protection-of-civilians-reports.

[55] См. Center for Civilians in Conflict, “Ex-gratia payments in Afghanistan: a case for standing policy for the US military” (2015).

военнослужащих, которых военные суды признали виновными в совершении в Афганистане преступных действий, равносильных военным преступлениям[56].

49. По мере появления новых обвинений и доказательств, ставших достоянием общественности[57], некоторые страны стали проводить независимые расследования действий своих военнослужащих в составе вооруженных сил в Афганистане. Например, в 2016 году Генеральному инспектору Австралийских сил обороны было поручено провести расследование возможных нарушений права вооруженных конфликтов членами Оперативной группы специальных операций в период с 2005 по 2016 год[58]. В ходе расследования была получена достоверная информация о 23 случаях предполагаемого незаконного убийства, жертвами которых стали 39 человек, а также о существенных нарушениях, совершенных членами Оперативной группы специальных операций, включая недопустимое поведение, представление оперативных отчетов с ложными данными и преднамеренные действия по искажению информации о проведенных операциях. Впоследствии, в 2023 году, после расследования предполагаемых военных преступлений в Афганистане бывшему солдату австралийского спецназа были предъявлены обвинения в убийстве[59]. Судебное разбирательство по этому делу еще не началось[60]. В июле 2024 года Министерство обороны Австралии разработало план предоставления компенсации за незаконные убийства в Афганистане[61].

50. 15 декабря 2022 года правительство Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии инициировало официальное независимое расследование для изучения вопросов, связанных с развертыванием британских сил специального назначения в Афганистане в период с середины 2010 года по середину 2013 года[62]. Расследование продолжается[63]. Новая Зеландия также провела расследование в связи с осуществлением операции «Бернхэм» в провинции Баглан в октябре 2010 года, в ходе которого было установлено, что новозеландские военнослужащие действовали профессионально, но были отмечены случаи просчетов и необеспечения защиты задержанных[64]. Королевство Нидерландов также проводит расследования по различным аспектам своего участия в операциях в Афганистане[65].

E. Расследование Международного уголовного суда

51. В ноябре 2017 года тогдашний Прокурор Международного уголовного суда обратился в Палату предварительного производства с просьбой дать санкцию на официальное возбуждение расследования по Афганистану, обосновав ее наличием достаточных оснований полагать, что всеми сторонами были совершены военные преступления и преступления против человечности[66]. 5 марта 2020 года

[56] “Issuing several pardons, President Trump intervenes in proceedings of U.S. troops charged or convicted of acts amounting to war crimes”, *American Journal of International Law*, vol. 114, No. 2 (April 2020), pp. 307–312.

[57] Например, расследования, проведенные в рамках программ «Фор корнерс» в Австралии и «Панорама» в Великобритании (см. BBC News, “SAS killings: how a scandal was uncovered”, 12 July 2022).

[58] См. https://www.defence.gov.au/about/reviews-inquiries/afghanistan-inquiry; и https://www.defence.gov.au/sites/default/files/2021-10/IGADF-Afghanistan-Inquiry-Public-Release-Version.pdf.

[59] См. Simon Atkinson, “Australian former SAS soldier Oliver Schulz held over alleged war crime in Afghanistan”, BBC News, 20 March 2023.

[60] См. Australia, Office of the Special Investigator, “Former Australian soldier charged with war crime”, 20 March 2023.

[61] См. https://www.legislation.gov.au/F2024L00903/latest/text.

[62] См. https://www.iia.independent-inquiry.uk/.

[63] См. https://iiaweb-prod.s3.eu-west-2.amazonaws.com/Spring-2024-Newsletter-.pdf.

[64] См. https://www.operationburnham.inquiry.govt.nz/.

[65] См. Murray Brewster, “The Dutch are putting the Afghanistan mission under a microscope – critics say Canada should do the same”, CBC News, 26 November 2021.

[66] International Criminal Court, Prosecutor’s request for authorization of an investigation pursuant to article 15, документ ICC-02/17-7-Conf-Exp, пп. 269, 272 и 276–289. В рамках процесса, санкционированного Палатой предварительного производства, в Палату было передано 699 представлений потерпевших.

Апелляционная палата разрешила Прокурору начать расследование, а 26 марта 2020 года афганские власти обратились к Прокурору с просьбой отложить расследование в связи с мерами, принятыми правительством на национальном уровне для привлечения виновных к ответственности в соответствии с пересмотренным Уголовным кодексом, принятым в 2018 году. 27 сентября 2021 года, после захвата власти движением «Талибан», Прокурор, отметив невысокую вероятность того, что афганские власти продолжат расследование, запросил разрешение возобновить свое расследование. В заявлении, опубликованном в тот же день, Прокурор сообщил, что ввиду ограниченности ресурсов, имеющихся в распоряжении его Канцелярии, в рамках своего расследования он намерен сосредоточиться на предполагаемых преступлениях, совершенных представителями движения «Талибан» и ИГИЛ-Х, и уделять меньше внимания предполагаемым преступлениям, совершенным военнослужащими афганских сил безопасности и международным персоналом. В отношении аспектов, исключенных из числа приоритетных, Прокурор заявил, что его Канцелярия по-прежнему привержена выполнению своих обязанностей по сохранению доказательств и что она будет содействовать работе по привлечению виновных к ответственности в рамках принципа комплементарности[67].

52. 31 октября 2022 года Палата предварительного производства удовлетворила просьбу Прокурора дать санкцию на возобновление расследования. 4 апреля 2023 года Апелляционная палата уточнила, что расследование Прокурора проводится «в отношении предполагаемых преступлений, совершенных на территории Афганистана в период с 1 мая 2003 года, а также других предполагаемых преступлений, которые имеют отношение к вооруженному конфликту в Афганистане, в достаточной степени связаны с ситуацией в Афганистане и были совершены на территории других государств-участников в период с 1 июля 2002 года»[68]. Расследование продолжается.

F. Международный Суд

53. На фоне увеличения количества случаев представления на рассмотрение Международного Суда дел, касающихся правовых аспектов ситуаций, связанных с серьезными нарушениями прав человека, заинтересованные стороны подняли вопрос о том, можно ли также обращаться в Международный Суд с просьбой рассмотреть соответствующие правовые вопросы, касающиеся Афганистана как государства-участника соответствующих договоров по правам человека, при наличии надлежащей юрисдикции. Согласно статье 29 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, любой спор между двумя или несколькими государствами-участниками относительно толкования или применения Конвенции, не решенный путем переговоров, передается по просьбе одной из сторон на арбитражное разбирательство. Если в течение шести месяцев с момента подачи заявления об арбитражном разбирательстве сторонам не удалось прийти к согласию относительно организации арбитражного разбирательства, любая из этих сторон может передать данный спор в Международный Суд в соответствии со Статутом Суда. Передача такого дела в Суд могла бы также сопровождаться просьбой назначить временные меры, которые Афганистан должен принять для соблюдения и защиты прав соответствующих лиц или групп лиц до завершения судебного разбирательства.

G. Дела в третьих государствах, затрагивающие граждан Афганистана

54. Экстерриториальная или универсальная юрисдикция, когда она установлена и в зависимости от ее формы, позволяет государству осуществлять уголовную юрисдикцию в отношении определенных преступлений, таких как военные

[67] См. International Criminal Court, “Statement of the Prosecutor of the International Criminal Court, Karim A. A. Khan QC, following the application for an expedited order under article 18 (2) seeking authorisation to resume investigations in the situation in Afghanistan”, 27 September 2021.

[68] См. https://www.icc-cpi.int/court-record/icc-02/17-218.

преступления, пытки, преступления против человечности и геноцид, в соответствии с международным правом, независимо от места их совершения и гражданства преступника и жертвы. Хотя многие страны включили в законодательство положения о рассмотрении преступлений в соответствии с нормами международного права, по имеющейся информации, количество стран, где были открыты дела, касающиеся деяний, позволяющих осуществлять экстерриториальную юрисдикцию, в настоящее время остается незначительным (13 государств)[69].

55. В соответствии с этими принципами от имени афганских жертв преступлений по международному праву в Германии, Королевстве Нидерландов и Великобритании были возбуждены дела о нарушениях или злоупотреблениях, совершенных до прихода к власти движения «Талибан» в 1990-х годах[70]. Более широкое и последовательное использование имеющейся юрисдикции в третьих государствах в соответствии с международным правом стало бы важным дополнением к существующим усилиям по привлечению виновных к ответственности.

H. Внесудебные меры по привлечению виновных к ответственности

56. Существуют также внесудебные меры по привлечению виновных к ответственности, которые можно было бы активизировать в целях обеспечения возмещения ущерба жертвам в Афганистане. В своей резолюции 51/20 Совет по правам человека включил в мандат Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Афганистане обязанность документировать и сохранять сведения, касающиеся нарушений и ущемлений прав человека, и просил УВКПЧ предоставлять Специальному докладчику помощь и ресурсы, необходимые для эффективного выполнения мандата[71]. В рамках мандатов тематических специальных процедур также фиксировались соответствующие акты, совершенные в Афганистане, и принимались по ним меры. Договорные органы провели обзоры в отношении Афганистана в соответствии с договорами по правам человека, государством-участником которых он является, а в некоторых случаях были задействованы процедуры принятия незамедлительных мер и сообщений. Правозащитный компонент МООНСА в соответствии со своим конкретным мандатом и мандатом Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека также продолжает сбор информации, анализ и документирование сообщений о серьезных нарушениях прав человека, в том числе посредством публичных докладов по вызывающим обеспокоенность вопросам прав человека.

IV. Выводы и рекомендации

57. Ситуация в области прав человека в Афганистане продолжает ухудшаться, в частности женщины и девочки по-прежнему подвергаются систематическому преследованию по гендерному признаку. Подавляющее большинство населения никак не может вырваться из тисков бедности и по-прежнему живет в условиях отсутствия продовольственной безопасности, что усугубляется стихийными бедствиями и изменением климата. Правозащитники и работники СМИ по-прежнему подвергаются произвольным задержаниям и содержанию под стражей за выражение мнений, которые воспринимаются как критические по отношению к властям де-факто. Смертная казнь и телесные наказания по-прежнему приводятся в исполнение публично в нарушение международного права. Продолжаются нападения вооруженных групп на гражданское население.

[69] См. TRIAL International, International Federation for Human Rights, Civitas Maxima, Center for Justice and Accountability, European Center for Constitutional and Human Rights and Redress Trust, *Universal Jurisdiction Annual Review 2024* (2024).

[70] Gossman and Kouvo, “Tell us how this ends”, p. 41.

[71] Совет по правам человека учредил мандат Специального докладчика в 2021 году в своей резолюции 48/1. Предыдущий мандат был завершен в 2005 году.

58. В результате 40 лет конфликта и широкомасштабных нарушений и ущемлений прав человека, а также нарушений международного гуманитарного права, совершенных различными субъектами, несколько поколений афганцев были лишены возможности установления истины, обеспечения правосудия, возмещения ущерба и предоставления гарантий неповторения грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права. Это прочно закрепило практику безнаказанности и злоупотребления властью при сменяющих друг друга администрациях. Афганистан как государство по-прежнему связан своими обязательствами по международному праву прав человека и гуманитарному праву, в том числе в отношении привлечения к ответственности за преступления и нарушения, совершенные его должностными лицами и на его территории до настоящего времени. Государства, участвовавшие в совершенных международных военных интервенциях в Афганистан, также несут ответственность за привлечение виновных к ответственности, отправление правосудия, предоставление средств правовой защиты и возмещение ущерба в связи с нарушениями, совершенными их персоналом в Афганистане. Международное сообщество также должно играть превентивную роль для недопущения неповторения нарушений в будущем.

59. Ввиду сложности ситуации необходим комплексный подход, учитывающий следующие общие руководящие указания для дальнейшей работы по обеспечению привлечения к ответственности виновных в соответствии с международным правом и международными нормами в области прав человека:

a) комплексный подход предполагает учет всех различных периодов конфликта и ответственности всех сторон и виновных;

b) работа по привлечению виновных к ответственности не должна ограничиваться каким-то одним процессом или механизмом, а должна быть многоплановой и осуществляться по целому ряду различных, но взаимодополняющих направлений. Необходимо использовать весь спектр имеющихся механизмов как в международных, так и в национальных структурах, включая проведение разбирательств в гражданских и военных судах соответствующих государств и осуществление соответствующих форм универсальной или экстерриториальной юрисдикции в третьих государствах, в соответствии с международным правом. В той степени, в которой они могут соответствовать международным нормам, определенная роль также отводится внутренним процедурам, действующим в нынешних условиях в Афганистане;

c) работа по привлечению виновных к ответственности не должна ограничиваться мерами уголовного правосудия, а должна включать весь комплекс элементов правосудия переходного периода, в том числе установление истины, правосудие, возмещение ущерба, гарантии неповторения и сохранение памяти;

d) работа по привлечению виновных к ответственности должна быть ориентирована на жертв, иметь ощутимые последствия для них и разрабатываться, насколько это возможно, на основе широких и всесторонних консультаций с жертвами и их конструктивного участия;

e) процессы привлечения виновных к ответственности, особенно в нынешних условиях, должны осуществляться с учетом гендерных аспектов и жизненного опыта и потребностей афганских женщин и девочек, а также проблемы интерсекционной дискриминации, с которой сталкиваются общины меньшинств и другие группы населения;

f) необходимо укрепить существующие механизмы, в том числе потенциал УВКПЧ по сбору, сохранению и анализу доказательств преступлений, чтобы они могли использоваться для содействия процессам привлечения к ответственности и обеспечения правосудия переходного периода в будущем.

60. Обеспечение того, чтобы посредством всех доступных процессов виновные в совершении грубых нарушений и ущемлений прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права привлекались к ответственности, является

одним из важнейших элементов, необходимых для достижения долгосрочного устойчивого мира, развития и примирения в Афганистане. Это необходимо для восстановления верховенства права, повышения институциональной защиты прав человека и недопущения дальнейшего повторение грубых нарушений и ущемлений. Кроме того, это необходимо для восстановления доверия между всеми членами афганского общества и доверия к государству. Достижение в Афганистане эффективного и прочного примирения, а также справедливости для жертв и возмещения причиненного им ущерба возможно только в рамках комплексного процесса.

A. Рекомендации властям де-факто

61. УВКПЧ вновь призывает власти де-факто решительно изменить свой подход к правам человека, особенно к правам женщин и девочек, и повторяет свои предыдущие рекомендации принять срочные и эффективные меры для соблюдения обязательств Афганистана по международному праву прав человека в полном объеме.

62. УВКПЧ рекомендует властям де-факто:

a) принять незамедлительные правовые, политические и практические меры для недопущения грубых нарушений прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, в частности внесудебных казней, произвольных задержаний и содержания под стражей, пыток и жестокого обращения, и обеспечить привлечение виновных к ответственности путем проведения оперативных, тщательных, эффективных, независимых, беспристрастных и транспарентных расследований;

b) отменить дискриминационные указы и декреты, лишающие женщин и девочек прав человека и основных свобод, обеспечить им возможности получения среднего и высшего образования и трудоустройства, уважать их свободу передвижения и прекратить вмешательство в другие аспекты их повседневной жизни;

c) ввести полный мораторий на приведение смертных приговоров в исполнение с целью отмены смертной казни и прекратить применение телесных наказаний;

d) обеспечить, с учетом проводимого обзора действующего законодательства, чтобы все законы, применяемые в Афганистане, соответствовали международному праву прав человека;

e) разрешить возобновление работы авторитетного и независимого национального правозащитного учреждения в соответствии с Парижскими принципами, уполномоченного содействовать реализации инициатив в области правосудия переходного периода и мер возмещения ущерба, ориентированных на интересы жертв;

f) рассмотреть возможность создания в Афганистане механизмов правосудия переходного периода, ориентированных на интересы жертв.

B. Рекомендации государствам-участникам

63. УВКПЧ рекомендует государствам-членам:

a) привлечь к ответственности предполагаемых виновных в совершении грубых нарушений и ущемлений прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, включая преступления против человечности, в соответствии с принятыми принципами экстерриториальной или универсальной юрисдикции;

b) обеспечить в соответствии с международными нормами проведение независимых расследований и судебное преследование виновных в гражданских и

военных судах по всем нарушениям международных норм в области прав человека и гуманитарного права, совершенным их персоналом в Афганистане;

c) поддерживать ведущееся Прокурором МУС расследование в связи с ситуацией в Афганистане и оказывать ему необходимое содействие;

d) поддерживать инициативы афганского гражданского общества по вопросам правосудия переходного периода в рамках более широкой повестки дня в области миростроительства и превентивной деятельности;

e) обеспечить защиту афганских жертв и свидетелей посредством программ переселения, при необходимости, и принятия других мер, а также гарантировать защиту от высылки в Афганистан всем лицам, которым угрожает реальная опасность подвергнуться серьезным нарушениям прав человека;

f) поддерживать в рамках программ помощи в Афганистане инициативы, направленные на предоставление практических и материальных благ жертвам и их семьям;

g) предоставить поддержку жертвам и представителям гражданского общества, прежде всего женщинам и группам меньшинств, и создать для них пространство, позволяющее отстаивать право на установление истины, отправление правосудия, возмещение ущерба и предоставление гарантий неповторения нарушений.